Кто мог ненавидеть людей, которые встали на вашу сторону и беспокоились о вас? Санъюн внутренне был благодарен Тиму и Эмили. Они демонстрировали настоящую дружбу. Тем не менее, в глубине его сознания был голос, который задавался вопросом, предадут ли они его в конце концов. Он ненавидел себя за такие мысли.

«Это отлично. Он арестован, и он будет проходить судебный процесс. Он получит соответствующее наказание. Я доволен этим»

В прошлом судебный процесс подвел его, и он был отправлен в нищету. Однако теперь на его стороне были доказательства и союзники. На этот раз результат был бы другим.

Тим и Эмили закрыли рты. Они были третьей стороной, и было бы немного странно спорить против Санъюна, который был жертвой. Как будто это была постановка, все трое одновременно допили пиво. Беседа резко оборвалась, и вокруг стола воцарилась неловкая тишина.

Тим нарушил молчание.

«Если вы не возражаете, я спрошу, не могли бы вы рассказать нам, что произошло в запечатанном участке?»

Пухк!

Тим почувствовал удар по голени. Он нахмурился и посмотрел в сторону. Эмили ударила его по голени с силой коннектора, и она впилась в него взглядом.

‘Почему бы тебе не заткнуться? Наверное, у него нет хороших воспоминаний об этом месте. Зачем поднимать этот вопрос?’

Тим мог слышать слова, которые она хотела сказать, в его голове. Это не было чем-то нелепым, как телепатия, но он знал ее мыслительный процесс.

Он попытался выдержать боль, исходившую от его голени вверх, и повернулся, чтобы посмотреть на Санъюна. Конечно, он позаботился о том, чтобы сестра не могла вмешаться в его просьбу.

Пухк!

Боль исходила вверх от голени Эмили, и она прикусила губы. Она не хотела кричать от боли. Она не хотела выглядеть сумасшедшей перед тем, кто ей нравился. Некоторое время она не могла говорить, пытаясь справиться с болью. План Тима сработал, как и планировалось.

Тим проверил настроение Санъюна, продолжая говорить.

«Если вы не хотите об этом думать, вам не нужно об этом говорить. Тем не менее, вы сражались с высокопоставленными монстрами. Хочу услышать твои впечатления»

Он волновался, что Санъюн может рассердиться или почувствовать отвращение по его просьбе. Поэтому он продолжал следить за Санъюном. Санъюн на мгновение погрузился в свои мысли. Это действительно было ужасное воспоминание. Он не знал, когда закончится его жизнь. Напряжение было высоким, поскольку он двигался только ради выживания. В крайнем случае, он активировал свой Золотой Самоцвет и с этого момента смог убить всех монстров. Однако, если бы не Золотой Самоцвет, любой монстр мог отправить Санъюна в загробную жизнь.

Однако он был спокоен и кивнул.

«Если вы думаете, что это поможет, я вам об этом расскажу»

Когда на лице Тима появилась радость, Эмили вздохнула с облегчением. Однако в их сердцах возникла одна общая эмоция.

Это было уважение.

Он столкнулся с ситуацией, когда его жизнь висела на волоске. Однако он выглядел безразличным, поскольку согласился удовлетворить необоснованную просьбу Тима. Когда они думали о своей борьбе с снежным человеком, они все еще чувствовали страх. Для сравнения, Санъюн выглядел как герой из сказки, которого не пугали невзгоды.

Однако Санъюн не был таким впечатляющим. Его предали его лучший друг и жена. Его бизнес развалился, и, прежде всего, ему пришлось попрощаться с Синхэ. В некотором смысле он испытал вещи, которые были более страшными, чем потеря жизни, поэтому он развил некоторую терпимость к подобным переживаниям.

Причина этого не имела значения. Санъюн медленно рассказал о том, что произошло внутри запечатанного участка. Он был почти в трансе, когда убежал, поэтому некоторые части были нечеткими. Тем не менее, он изо всех сил пытался объяснить, что с ним случилось.

Тим и, конечно же, Эмили внимательно слушали.

Питьевой сеанс продолжился.

* * *

Это было примерно в то время, когда земля начала закатываться за горизонт, и тьма опустилась на город. Искусственный свет Армстронга осветил темнеющий город. Тим и Эмили шли к своему дому после того, как их выпивка подошла к концу. Они ловко избегали толпы. На первый взгляд можно было подумать, что они выглядели влюбленными в драку. Но если бы кто-то сделал такие предположения, их, вероятно, выбросили бы в мусорное ведро. Тем не

менее было очевидно, что между ними царит холодная атмосфера. Это можно даже назвать враждебной атмосферой.

«Как ты можешь быть таким бестактным? Почему вы спросили его о его опыте работы в закрытой секции? Что бы произошло, если бы настроение Санъюна испортилось бы из-за вашего вопроса?»

Как только они ушли от Санъюна, Эмили отказалась от своего кокетства. Она начала ругать своего Оппу. Тиму было интересно, что произойдет, если он запишет эту сцену и покажет её Санъюну. Конечно, он не мог этого сделать. Как только он приступит к воплощению такого плана в жизнь, его сестра нападет на него, используя все свои Устройства и Самоцветы. Последовала семейная драка. Она была его действительно надоедливой сестрой, но не настолько, чтобы он раздражал её, чтобы спровоцировать драку не на жизнь, а на смерть. Это был потрясающий план, но он решил пока отказаться от него.

«Он не чувствовал себя плохо из-за этого. Кроме того, это правда, что нам нужно было услышать его рассказ из первых рук. В ближайшее время мы отправимся в Частный лабиринт. Было бы здорово узнать, как Коннектор такого же уровня, как мы, справляется с такими монстрами»

«Тем не менее, он почти потерял свою жизнь. Вы просили его пережить это воспоминание. Не слишком ли много? Что бы произошло, если бы он тут же закончил вечеринку? Ты пытаешься сжечь мои шансы найти любовь?»

В конце концов, ее больше беспокоили негативные последствия для себя. Тим фыркнул. Однако он ничего не сказал. Если бы он поставил себя на ее место, он поступил бы точно так же.

«Как бы то ни было, все получилось неплохо. Более того, шансы мистера Санъюна, войдя с нами в Великий Лабиринт, поднялся наверх. У нас есть лучшие Самоцветы, но с точки зрения Коннектора он сейчас впереди нас. Нам нужно много работать, если мы хотим его догнать. Мы должны сделать это и для твоей проклятой личной жизни»

Тим был прав, поэтому Эмили закрыла рот.

«Тем не менее, я не ожидал, что мистер Санъюн сможет обращаться с драгоценными камнями ранга в 1-м поколении. Это неожиданно»

«Какой он потрясающий! Он 1-е поколение, но до сих пор поднимается! Число людей, которые могут претендовать на такой подвиг, чрезвычайно мало!»

У Эмили были мечтательные глаза. Он появился, когда она была в опасности, и спас ее, как Прекрасный Принц. Он ей нравился, даже когда знала, что он всего лишь скромный 1-ого поколения. Теперь, когда она узнала, что его способности были такими выдающимися, это было похоже на глазурь на торте.

Однако Тим нарушил ее задумчивость, щелкнув языком.

«Вы действительно понятия не имеете, что сейчас происходит?»

Она впилась взглядом в своего оппу, которая помешала ей в хорошем настроении. Однако ему было все равно.

«Это правда, что господин Санъюн потрясающий. Я верю, что у него есть шанс попасть в Великий Лабиринт. Я начинаю так думать. Конечно, меня устраивает мысль, что он войдет в Великий Лабиринт. Больше я от него ничего не жду. Но разве вы не должны реагировать по-другому?»

«Я должен реагировать по-другому?»

По его отношению она знала, что он сказал это не для того, чтобы подшутить над ней. Инстинкт Эмили почувствовать опасность забил тревогу.

«Большинство коннекторов 1-го поколения остаются в лабиринте новичков. Даже если им назначены Персональные лабиринты, они могут очистить только пару этажей. Они слабые. Тем не менее, очень хорошо относятся к очень немногим 1-м поколению, способным достичь действительно высоких рангов. Ты знаешь, что это правильно?»

Эмили кивнула.

‘Я объяснил это для нее, но она все еще не понимает'

Тим схватился за голову. Похоже, она была очень увлечена Санъюн.

«Подумай об этом немного. Почему с ними так хорошо обращаются?»

Это было похоже на кормление ребенка из бутылочки с молоком. Тим попытался подвести Эмили к заключению.

К счастью, его тяжелый труд окупился, и лицо его сестры окаменело. Было довольно страшно.

«Наконец-то ты понял. Да, не имеет значения, относятся ли они к 1-му, 2-му или 3-му поколению, все страны хорошо относятся ко всем высокоуровневым Коннекторам. Однако с Коннекторами первого поколения высокого ранга обращаются лучше, чем со всеми другими поколениями»

Была только одна причина.

«Это из-за усиления способностей 2-го поколения»

Тим говорил решительно. Его слова не позволили Эмили отступить. Он заставил ее взглянуть в лицо фактам.

Когда родилось 2-е поколение, в худшем случае они получали способности, которые были в десятки раз сильнее, чем их родители. И если бы это был лучший сценарий, могло бы родиться 2-е поколение с усилением своих способностей в несколько сотен раз. Обычно поэтому к Коннекторам 2-го и последующих поколений относились как к истинным разъемам. Это была причина, по которой с ними обращались как с ценными активами.

Но что, если бы было 1-е поколение, которое превосходило большинство 2-го и 3-го поколений по способностям? Дети, рожденные от этого Коннектора, будут иметь детей, которые находятся на другом уровне по сравнению с другими Соединителями. По сути, шансы, что дети 1-го поколения высокого ранга получат огромное количество энергии, были гарантированы.

По правде говоря, дети, рожденные от этого чрезвычайно небольшого числа высокопоставленных коннекторов 1-го поколения, зарекомендовали себя как лучшие среди коннекторов.

«Вы понимаете, что я пытаюсь сказать?»

Тима это не волновало. Если бы он был тупым, он бы сказал, что эти высококачественные разъемы 1-го поколения использовались в качестве шпилек. Вот почему все страны и компании ненавидели рисковать ими. Это также причина того, почему ни один из высокопоставленных Коннекторов 1-го поколения не вошел в Великий Лабиринт, даже если они выполнили все условия. Однако Тим подумал о решимости Санъюна. Шансы на то, что он откажется от своей цели - совершить набег на Великий Лабиринт, были крайне малы. Он был счастлив от того, что сможет отправиться в Великий Лабиринт с Санъюном.

Однако для Эмили все было иначе. Дети Санъюна гарантированно получили от него большие способности. Это означало, что им заинтересуются многие женщины. Каждая страна и компания нанимали женщин, чтобы у них была возможность обзавестись детьми Санъюн.

По сути, вокруг личной жизни Эмили образовалось невероятно большое черное облако. В будущем у нее появится много соперниц. Даже если Коннекторы практиковали полигамию, существовал предел терпимости женщины. Если она будет слишком медлительной, понравившийся ей мужчина уйдет от нее. Она может потерять его, прежде чем что-нибудь сделает.

«Ч. . . что мне делать?»

Когда она осознала свою нынешнюю ситуацию, Эмили выглядела так, будто вот-вот заплачет. Ее самый первый опыт любви может перевернуться.

Обычно брат с сестрой ссорились и не проявляли уважения друг к другу. Однако между ними по-прежнему существовала привязанность. Разве не так вели себя все братья и сестры?

Тим решил помочь своей безнадежной сестренке.

«Что вы должны сделать? Вы должны начать его завоевывать. В настоящее время не многие знают о том, что господин Санъюн - 1-е поколение высокого ранга. Вы должны попытаться набрать очки вместе с ним, пока все не обращают внимания»

«Но он не проявил ко мне никакого интереса»

Эмили не сдерживалась, разговаривая с Тимом. Однако она могла быть такой перед ним только потому, что он был ее братом. Ей было удобно перед ним. На глазах у всех, кроме семьи, она стала застенчивой и смущенной. Ей было трудно общаться с незнакомцами. Конечно, у нее будет больше проблем, когда она будет иметь дело с человеком, получившим ее одностороннюю любовь.

Однако она преодолела свою застенчивость и по-своему пыталась апеллировать к Санъюн. Однако мужчина даже глазом не моргнул.

‘Это проблема'

Тим забеспокоился. Он знал, что его сестра красива. Он привык к этому факту. Его сестра не проявляла интереса к мужчинам, даже если один из них приводил перед ней грузовик. Однако все мужчины вокруг нее просили Тима познакомить их с ней. Ему это надоело. Внешность его сестры была такой выдающейся. Вокруг них не было никого, кто мог бы сравниться с ней. Трудно было найти женщин красивее ее, даже в СМИ.

Даже если кто-то был семейным человеком, Эмили была достаточно красивой, чтобы привлечь внимание такого человека. Однако Санъюн даже не проявил к ней интереса. В прошлом он задавался вопросом, был ли Санъюн геем. Однако это было не так. Теперь он знал, что раньше был женат и у него был ребенок.

В конце концов Тим покачал головой из стороны в сторону. Он понятия не имел, почему Санъюн такой.

«Что ж, тебе следует продолжать попытки привлечь его внимание. Я помогу тебе. Поскольку он не проявляет никакого интереса к женщине вашего уровня, вероятность того, что он проявит интерес к другим женщинам, мала. Давайте пока просто подумаем о позитиве. Вы сейчас впереди других женщин»

Эмили кивнула.

Брат с сестрой обсудили идеи о том, как Эмили могла захватить сердце Санъюна, когда они вернулись в свое жилище.

http://tl.rulate.ru/book/34192/1546177